

Научная статья

УДК 343.8:172.15

doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.002

Национализм: сущность, проблемы профилактики и противодействия в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России

СЕРГЕЙ САЯДОВИЧ ОГАНЕСЯННаучно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>*Реферат*

Введение: в статье рассматриваются проблемы националистических воззрений, возникшие в последние десятилетия не только в России, но и во многих государствах, что ставит под угрозу стабильность в различных регионах. *Цель:* показать, что понятие «национализм», являясь порождением современной ментальной цивилизации, напрямую связано с закономерным и неизбежным переходом человечества от жизни по религиозным канонам к жизни «по собственному разумению», определить пути противостояния формированию националистических взглядов в пенитенциарных учреждениях. *Результаты:* автор считает, что действенным методом противодействия националистическим воззрениям в уголовно-исполнительной системе России станет основанный на конкретных примерах рассказ сотрудников о становлении семьи, рода, племен, формировании обычаев и традиций. Необходимо понять, что насильственное навязывание другому этносу или народу своего языка, культуры, традиций, обычаев, ценностного мира и норм бытия противоречит тенденциям развития человечества. Показано, что понятия «национализм» в силу ряда объективных причин, связанных с исторически обусловленной цивилизационной ментальностью этносов и народов, не существовало в религиозных эпохах. *Вывод:* автор, отмечая актуальность исследуемой проблемы и ее многоаспектность, предлагает разработать специальную систему профилактики и противодействия национализму в уголовно-исполнительной системе России, требующую соответствующей подготовки сотрудников.

Ключевые слова: национализм; уголовно-исполнительная система России; профилактика и противодействие национализму.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Оганесян С. С. Национализм: сущность, проблемы профилактики и противодействия в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 4 (64). С. 357–364. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.002.

Original article

Nationalism: Essence, Issues of Prevention and Counteraction in Bodies and Institutions of the Russian Penal System

SERGEI S. OGANESYANFederal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>

Abstract

Introduction: the article considers problems of nationalist views that have recently arisen not only in Russia, but also in many states, which threatens stability in various regions. *Purpose:* to show that the concept of “nationalism”, being a product of modern mental civilization, is directly related to the natural and inevitable transition of mankind from life according to religious canons to life “according to their own understanding”. *Results:* the author believes that to effectively counter nationalist views in the Russian penal system, its employees should familiarize convicts with the formation of a family, clan, tribes, as well as customs and traditions. It is necessary to disseminate the idea that forcible imposition of one’s own language, culture, traditions, customs, the value world and norms of being on another ethnic group or people contradicts human development trends. The article shows that the concept of “nationalism”, due to a number of objective reasons related to the historically conditioned civilization mentality of ethnic groups and peoples, did not exist in religious epochs. *Conclusion:* the author, noting the relevance of the problem under study, points to its multidimensional nature and proposes, taking into account the results formulated in the article, to develop a special system of prevention and counteraction to nationalism in the Russian penitentiary system, with appropriate training and retraining of its employees.

Key words: nationalism; penal system of Russia; prevention and counteraction to nationalism.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Oganessian S.S. Nationalism: Essence, Issues of Prevention and Counteraction in Bodies and Institutions of the Russian Penal System. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 4 (64), pp. 357–364. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.002.

Введение

Национализм, являясь порождением современной ментальной цивилизации, напрямую связан с неизбежным переходом человечества от жизни по религиозным канонам к жизни «по собственному разумению», включая разработку идеологических основ создания этносами и народами собственных суверенных государств. Поэтому ресоциализация националистов принципиально отличается от ресоциализации экстремистов и террористов, имеющих воззрения, истоки которых восходят к изживающим себя религиозным ментальным цивилизациям.

Нет необходимости доказывать, что сотрудники уголовно-исполнительной системы России обязаны знать специфику националистических воззрений и формы их проявления в современном мире, чтобы разработать эффективную систему профилактики негативного социального явления.

Данная проблема приобрела актуальность в связи с известными событиями на Украине, где националистические воззрения не только руководства страны, но и внушительной части населения привели к трагическим последствиям в Донецкой, Луганской и других областях, что вынудило Россию начать специальную военную операцию и включить проблемные регионы в свой состав. Всплеск националистических идей наблюдается не только на Украине, но и в Казахстане, а также некоторых других постсоветских республиках [1–3]. Эту ситуацию нельзя назвать случайной, поскольку связана она не только с процессом суверенизации народов данных республик, но и с закономерным переходом человечества к новой цивилизационной ментальности.

Напомним, что в соответствии с нашей концепцией о трех основных стадиях ментального развития человечества, которые последовательно сменяли друг друга, можно выделить ментальные эпохи многобожия, единобожия и научного мировосприятия, каж-

дая из которых имеет свои мировосприятие, нормы и правила поведения, ценностный мир, что проявляется во всех сферах жизни людей, начиная от отношений между членами семьи, рода и племени и заканчивая взаимодействием с представителями других племен (в современной терминологии – этносов и народов) [4; 5].

Переживаемая современным человечеством ментальная эпоха, названная нами эпохой научного мировосприятия, характеризуется тем, что именно разум (интеллект) человека, который принципиально отличается от ментальных способностей и возможностей всех иных живых существ нашей планеты, предопределяет не только переход человечества от религиозного восприятия мира к научному, но и самостоятельную разработку человеком норм и правил своего существования [1; 4; 5].

Напомним, что в предшествующие ментальные эпохи, которые являлись сугубо религиозными, мировосприятие, нормы и правила бытия людьми воспринимались как данные им (ниспосланные, преподнесенные) извне некими неподвластными человеку потусторонними высшими силами (богами). Их, согласно бытовавшим поверьям, нельзя было ни отменять, ни изменять, а следовало лишь неукоснительно и безусловно исполнять.

Методы исследования

В статье использовался комплекс методов. Первая группа включала логический, системный и концептуальный виды анализа современного состояния профилактики и противодействия националистической деятельности в уголовно-исполнительной системе и нерешенных проблем ресоциализации лиц с националистическими воззрениями, которые требуют своего осмысления и решения. Во вторую вошли герменевтический, сравнительно-сопоставительный и экзегетический методы исследования источников, которые предопределяют сознание, когнитивные

способности и поведение современных националистов.

Обсуждение

В эпохи многобожия и единобожия понятий национализма или националистического экстремизма не существовало. Более того, отсутствовало само понятие «экстремизм», которое возникло и стало активно употребляться лишь в последнюю ментальную эпоху. В частности, оно вошло в речевой оборот сперва в публицистической, а затем и в научной литературе в начале XX в. [6].

Явления, которые сегодня считаются экстремистскими и террористическими, в религиозные эпохи воспринимались не как отрицательные и противоправные, а напротив, как достойные уважения и почитания. Вспомним девиз «За Веру, Царя и Отечество», широко распространенный в период Российской империи, который обозначал то, что должен был знать каждый русский офицер: «Душу – Богу, сердце – женщине, долг – Отечеству, честь – никому» [7]. Причем понятие «Отечество» тесно связывалось с именем Божьего помазанника, то есть царя, которому именно Бог (Всевышний) вручил покровительство над государством (отечеством, родиной, страной).

Так, если обратиться к самой продолжительной по времени эпохе многобожия (язычества), охватывающей период от зарождения человечества до появления монотеистической Торы, то здесь морально-нравственные обязательства действовали только по отношению к членам семьи, рода и племени, поскольку каждый иноплеменник воспринимался в качестве потенциального врага, которого можно было унижать, оскорблять, грабить, убивать, то есть совершать в отношении его те деяния, которые современными уголовными кодексами большинства стран квалифицируются в качестве преступлений.

Ментальность язычников основывалась на их духовных (религиозных) воззрениях. Поскольку иноплеменники имели чуждых другим родам и племенам богов, которые считались врагами собственных богов, то их, по убеждению язычников, надлежало уничтожать. Исключение составляли лишь иноплеменники, с которыми был заключен мир. Другое поведение считалось отречением от своих богов, которые не прощают предательства. Никому из язычников не приходила мысль, что они, убивая по поводу или без повода иноплеменника, совершают безнравственный поступок [1].

Известный исследователь жизни древних людей Н. Д. Фюстель Де Куланж отмечает, что: «в отношении чужеземца не существовало таких понятий, как справедливо или несправедливо» [8, с. 207].

В ментальную эпоху монотеизма, когда было внедрено понятие единого для всех людей Бога, а также их общего происхождения от одного предка – Адама, рубеж между своими и чужими, врагами и братьями стал проходить не только между монотеистами и язычниками (многобожниками, политеистами, идолопоклонниками), но и монотеистами, по-разному трактовавшими постулаты веры в единого Бога. Непримиримая борьба между разными монотеистиче-

скими религиями и течениями за правильность веры была не менее ожесточенной, чем противостояние между языческими племенами [9].

Естественно, что в современную ментальную эпоху, когда основная масса людей отошла от религиозных канонов бытия и стала опираться в организации своей жизни не на тексты священных писаний, а на законодательные системы, которые являются плодом их собственной интеллектуальной деятельности, понятия «Бог», «божественная предопределенность», «жизнь ради Бога», как и необходимость исполнения именно Его воли, остались в историческом прошлом. Они перестали быть определяющей чертой жизни людей [4].

Сохранились лишь понятие «Отечество», воплощенное в государстве (стране, родной земле), и преданность ему. Надо ли пояснять, что пока есть народы, государства, страны, будет существовать и патриотизм, который в своей крайней форме ультрапатриотизма в известной степени совпадает с понятием «национализм». Согласно Большой российской энциклопедии, национализм – это политические идеология и практика, основанные на представлении о нации и ее интересах как высших ценностях. В зависимости от понимания, что такое нация, национализм имеет две основные формы – гражданский, или государственный, и этнический. Гражданский национализм возник в эпоху буржуазных революций и становления современных государств, основанных на представлении о нации и народе как согражданстве с общими самосознанием и историко-культурным наследием. Эта форма национализма направлена на обоснование легитимности государства, консолидацию гражданской нации, но зачастую содержит в себе установки на дискриминацию и ассимиляцию меньшинств, а также на государственную экспансию (мессионизм) или, наоборот, изоляционизм. Этот вид национализма широко используется государствами через официальную символику и идеологические институты (образование, социальные науки, СМИ и др.) с целью утверждения общегражданской лояльности («служение и любовь к Родине», «уважение к стране и прошлому» и др.) и распространения общегосударственных правовых норм и морально-культурных ценностей [10].

Именно приведенное определение национализма нам видится наиболее полным, точным и приемлемым для обозначения данного явления, поскольку не только включает в себя представление о нации как высшей ценности для государства, но и обращает внимание на две самые распространенные формы этого явления: во-первых, на ее гражданскую и этническую сущность со многими вытекающими отсюда крайностями, вплоть для экспансионизма и изоляционизма; во-вторых, на историческое время возникновения понятия «национализм». В частности, возникновение этого понятия связывается с эпохой буржуазных революций и становления современных государств, основанных на представлении о нации и народе как согражданстве с общими самосознанием и историко-культурным наследием [10]. А это полностью совпадает как с приведенной выше трех-

этапной периодизацией ментальных цивилизаций, так и со спецификой взаимоотношений в них между этносами и народами (в терминологии этнографов – родоплеменными взаимоотношениями).

Что касается понятия «нацизм», которым не только многие журналисты, но и обремененные научными познаниями и ответственностью перед обществом, но и отдельные государственные деятели стали обозначать проявления именно национализма в разных странах и регионах мира, например на Украине, то полагаем необходимым напомнить, что термин этот возник путем сокращения термина «национал-социализм» (национально ориентированный социализм). Впрочем, социалистический путь развития декларировался и в СССР [11]. Но если в Германии провозглашался национал-социализм, то в СССР – интернационал-социализм. При этом суть была одна: целью государства становились его социально ориентированные основы. Когда же армия Третьего Рейха вероломно перешла границы СССР, то возникла необходимость категорически отмежеваться от национал-социализма. Так и возникло сокращение «нацизм», к которому потом добавился термин «фашизм» в негативном его понимании. Таким образом, воевавшие бойцы Красной Армии уже бились с нацистами и фашистами, но никак не с социалистами [11].

После окончания Второй мировой войны термин «нацизм» стал синонимом таких слов, как «ксенофобия», «национализм», «шовинизм», «фашизм». Все эти слова в современном русском языке получили крайне негативное значение и поэтому, как правило, употребляются для унижения политических противников.

В последние десятилетия широкое распространение получил также термин «неонацизм» (новый нацизм, новый национал-социализм), под которым стали понимать движение, которое после Второй мировой войны объединило националистические организации, близкие по своим программным установкам к национал-социализму либо объявившие себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) [11].

Хотя движение неонацизма неоднородно, но с 1962 г. большинство организаций, входящих в него, объединилось во Всемирный союз национал-социалистов (ВНСЧ; World Union of National Socialists, WUNS). К концу 2012 г. в нем официально было зарегистрировано 44 организации. Причем практически все они располагают собственными интернет-ресурсами и прессой. Сегодня ячейки ВНСЧ существуют в Бельгии, Болгарии, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Великобритании и многих других странах. Неонацистские движения были созданы и в России (национал-социалистическое движение «Русский дивизион», всероссийское общественно-патриотическое движение «Русское национальное единство» (РНЕ), национал-социалистическое движение «Славянский союз», сообщество «Белая масть» и др.) [12]. Многие из них к 2010 г. были запрещены в нашей стране решениями судов разных инстанций.

Важно отметить, что после религиозных ментальных цивилизаций человечество не разом и не одновременно стало переходить к научному миро-

восприятию. Этот процесс, как известно, начался в XV–XVI вв. в государствах Европы, а затем распространился и на другие страны. В частности, в Италии, Англии, Франции и Германии стало активизироваться научное познание мира. Религиозное мировосприятие, изложенное в Священном Писании, а также религиозные нормы и догмы апологетами эпохи Просвещения (Вольтером, Дидро, Гольбахом, Локком и др.) были отвергнуты. Стало формироваться светское право, являющееся плодом интеллектуальной деятельности самих людей [1; 5].

Однако по нормам канонического (религиозного) права продолжали и все еще продолжают жить (или тяготеют к ним) многие государства современного мира, например Иран, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Тунис, Саудовская Аравия и др. Хотя и они под давлением изменившихся условий жизни вынуждены сегодня вносить изменения в свои законодательные нормы [5].

Таким образом, само понятие «экстремизм» как крайнее негативное явление социальной жизни народов возникло лишь в начале прошлого века. И только в конце 1990-х гг. ООН были приняты «Международная конвенция о борьбе с финансированием международного терроризма» (1998) и «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (1997).

Совет Европы лишь в 2007 г. принял конвенцию «О предупреждении терроризма». До этого действовала конвенция «О пресечении терроризма» (1977), которой и поныне руководствуются практически все европейские страны [2].

В нашей стране в данной сфере действуют федеральные законы от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Напомним также, что, согласно Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которая была принята 15.06.2001, под названными деяниями понимаются насильственный захват власти или насильственное удержание власти, насильственное изменение конституционного строя государства, насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них. В отечественном законодательстве, в частности федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», понятие экстремизма раскрывается через перечисление деяний, которые трактуются как экстремистские.

Итак, можно утверждать, что на всем протяжении своего существования человечество по-разному относилось к тем явлениям, которые сейчас воспринимаются в качестве экстремистских и террористических, поскольку каждая из ментальных эпох имела свое специфическое мировосприятие, нормы и правила поведения. Именно поэтому в религиозных ментальных цивилизациях не существовало таких явлений, как национализм, нацизм, неонацизм, фашизм, которые в наши дни воспринимаются и квалифицируются в качестве уголовно наказуемых деяний.

Но, с другой стороны, человечество никогда не было ментально однородным по своим духовным воззрениям: на протяжении столетий бок о бок жили как этносы, тяготеющие к родоплеменным (языческим) традициям организации своей жизни, так и те, которые отошли не только от языческих, но и от монотеистических воззрений. В качестве примера из современной жизни можно привести жителей Крайнего Севера, которые тяготеют к языческому мировосприятию, и людей с атеистическими воззрениями, проживающими, как правило, в крупных мегаполисах разных государств. Напомним, что число людей с атеистическими взглядами неуклонно растет, приближаясь уже к 17 % [13]. А те, кто считают себя верующими, имеют весьма смутное представление о Боге [4].

Именно поэтому в современном мире присутствуют как представители религиозных экстремистских воззрений, которые считают, что жизнь по священным писаниям является наиболее правильной и праведной, и стремятся возродить традиции и обычаи религиозных эпох, нередко собственной жизни, так и их антиподы, каковыми являются националисты, которые, подавляя самобытность своих сограждан других этнических групп, насильственно навязывают им чуждые их ментальности и бытию воззрения, включая религиозные, неродной язык, а также традиции и обычаи жизни.

В чем же заключается ментальная специфика националистов по сравнению с носителями других видов экстремизма? И как это влияет на построение системы профилактики и противодействия национализму в уголовно-исполнительной системе России?

Несмотря на то, что эти вопросы крайне мало изучены, можно говорить о том, что ментальная специфика националистов проявляется не только в пропаганде идей превосходства одной нации над всеми остальными и обусловленных этими идеями действиях, которые направлены на уничтожение и насильственную ассимиляцию других народов, но и в призывах построить суверенное государство с доминированием одной нации (народа) со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для других этносов, вплоть до официального фиксирования (записи) в государстве всех граждан лицами титульной нации, в лучшем случае – указания их этнического происхождения (например, казах русского происхождения) [10–12].

Широко известны также случаи физического устранения националистами идеологических и политических противников не только в своей стране, но и за ее пределами. Всем памятно, например, убийства на Украине журналистов Олеса Бузины, Сергея Сухобочка, политика Олега Калашникова, в России – Дарьи Дугиной, военного блогера Владлена Татарского, а также покушения на убийство многих других.

И в этом отношении (в частности, по используемым методам достижения своих целей) националисты весьма схожи с экстремистами, исповедующими расизм и шовинизм, а также с теми, кто придерживается идей превосходства одного языка, культуры и религии над другими.

Сотрудникам уголовно-исполнительной системы в профессиональной работе следует учитывать, что мировосприятие и деятельность националистов противоположны тем идеям, которые исповедуют, например, религиозные экстремисты. Последние, как правило, одержимы идеей слияния всех этносов и народов в мировое братство по духовному, а не по национальному (этническому) признаку (например, создание мирового халифата, объединение всех христиан в единое мировое духовное братство («Нью Эйдж» и др.)) [1; 5].

Националисты даже религиозные воззрения сограждан пытаются использовать для своих изоляционистских устремлений. Показателен пример националистов Украины, которые инициировали получение Православной церковью Украины от Константинопольского патриархата томоса о предоставлении ей автокефалии [14; 15]. Это произошло в Стамбуле при президенте П. Порошенко 6 января 2019 г. Нет ничего удивительного и в том, что В. Зеленский предложил Верховной раде перенести дату празднования Рождества с 7 января на 25 декабря. В пояснительной записке отмечается, что предложенные изменения направлены на внесение поправок в ст. 73 Кодекса законов о труде Украины, то есть в сугубо светский документ. Поэтому основной причиной для изменения даты празднования Рождества Христова является стремление Украины отказаться от российского влияния и навязанной традиции празднования Рождества в январе [16]. Согласно предложению 25 декабря будет отмечаться Рождество Христово, 15 июля – День украинской государственности, 1 октября – День защитников и защитниц Украины [16].

Какими же методами, приемами и средствами целесообразно противостоять националистическим воззрениям в пенитенциарных учреждениях?

К сожалению, опыт мировых пенитенциарных систем и отечественной уголовно-исполнительной системы сегодня не позволяет представить достаточно эффективную апробированную на практике целостную систему профилактики националистических воззрений и противодействия им. Причины объективны. Во-первых, имеющаяся практика крайне скудна и недостаточна для научно обоснованного обобщения и распространения (как и по другим разновидностям экстремизма и терроризма). Во-вторых, мало изучены само явление национализма и его основные проявления. Так, например, к перечисленным выше особенностям националистов мы можем лишь добавить, что приверженцы данных воззрений весьма неоднородны и по устремлениям, и по степени вовлеченности в националистические организации и движения. Среди них можно найти различных по возрасту как фанатично настроенных людей, которые, как показывает наш опыт, практически не поддаются переубедению, так и людей, неустойчивых в воззрениях или случайно оказавшихся в организациях националистов. В-третьих, крайне ограничен круг сотрудников, которые целенаправленно занимаются исследованием носителей и националистических, и иных радикальных идей.

Так, например, сотрудники оперативных, режимных, воспитательных и психологических служб должны не только знать устремления представителей экстремистских воззрений и специфику их ментальности, но и владеть навыками и приемами их распознавания, профилактики и противодействия им в своей служебной деятельности. Например, как при работе с религиозными экстремистами сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны знать содержание первоисточников монотеизма (Торы, Нового Завета и Корана), язычества и неоязычества, историю становления и развития различных этносов, так как при выявлении и ресоциализации националистов необходимо показывать им как формировался тот народ, который они считают лучшим. Следует учитывать, что националисты, как правило, имеют искаженные или вымышленные представления об исторических процессах, насаждаемые их идеологами [1; 4; 5].

Важно донести до националистов, что не авторитаризм и диктат, не воля вождя являются способом воздействия на мышление людей, решающим условием изменения их сознания и принятия ими тех или иных решений, включая вопросы взаимоотношений с другими этносами и народами, а доводы разума. Научное мировосприятие толерантно ко всем суждениям и позициям, гипотезам и теориям. Оно не может существовать без плюрализма мнений, различных точек зрения, диспутов, дискуссий. Именно новой ментальной цивилизацией определяется международное «право на самоопределение наций».

При этом сотрудники должны знать, что идеи, связанные с чувством национального достоинства и отстаивания национальной самобытности, присущи всем этносам и народам, поскольку являются формой самосохранения национальной идентичности. Эта форма может усиливаться или, напротив, угасать в разных исторических условиях в зависимости от угроз, которые исходят от окружающих этносов и народов.

Так, в частности, если речь идет о ресоциализации украинских националистов, то необходимо показать им весь путь, который прошли многочисленные и разные по своему этническому происхождению, языку и традициям племени кривичей, древлян, полян, радимичей, вятичей, тиверцев и других к тому племенному образованию восточных славян, которое сегодня лежит в основе белорусского, русского и украинского народов [17].

Важно показать, как влияют на становление конкретного народа геополитические и природно-климатические условия, как воздействуют на ментальность этносов религиозные воззрения и многое другое, что в конечном итоге предопределяет самобытность и уникальность того или иного народа в его современном состоянии.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы на конкретных примерах обязан объяснить, как семьи, разрастаясь, приобретали статус рода; как роды объединялись в племена, как формировались их обычаи, традиции, что насильственное навязывание

другому этносу или народу своего языка, культуры, традиций, обычаев, ценностного мира и норм бытия противоречит тенденциям стратегического направления развития человечества. Причем демонстрировать становление тех или иных народов сотрудникам необходимо на примерах как из прошлых эпох, так и из современной жизни. В качестве примера можно привести ситуацию когда в наши дни формируется понятие «дагестанец», которое включает различные этнические группы, для которых объединяющим началом стал русский язык, а базовыми нормами и правилами поведения – положения Конституции Российской Федерации.

В распоряжении сотрудника также должны быть соответствующие учебные материалы и средства обучения. Это ставит принципиально новые задачи перед системой подготовки и переподготовки сотрудников ФСИН России, которые с учетом профиля их работы должны вести целенаправленную работу с лицами, имеющими националистические экстремистские и прочие деструктивные убеждения. Кроме того, необходимо создать в НИИ ФСИН России специальную группу (отдел), которая во взаимодействии с учебными заведениями ведомства, а также сотрудниками территориальных органов должна организовать экспериментальную работу по выявлению ментальной и идеологической специфики экстремистов и террористов всех разновидностей, а также противодействию их экстремистским воззрениям.

Передовой опыт профилактики и противодействия экстремистским и террористическим воззрениям в уголовно-исполнительной системе России важен, и его необходимо обобщать и распространять. Однако в соответствии с велениями новой научно ориентированной ментальной эпохи именно целенаправленная экспериментальная научно-исследовательская работа должна стать основой для выявления носителей экстремистских и террористических воззрений и ресоциализации осужденных.

Важно всем учебным заведениям ФСИН России сосредоточить усилия на подготовке и переподготовке сотрудников, компетентных осуществлять профилактику и противодействие не только националистическим, но и другим радикальным воззрениям осужденных.

Выводы

В статье кратко рассмотрены основные вопросы профилактики и противодействия националистическим воззрениям в отечественной уголовно-исполнительной системе. Перед пенитенциарными системами различных стран, включая Россию, стоят принципиально новые задачи, одной из которых является профилактика и противодействие национализму. Надеяться на то, что данные проблемы решатся сами собой или в рамках традиционных для уголовно-исполнительной системы подходов, методов и приемов, не приходится. Необходима целенаправленная работа всех структурных подразделений ФСИН России для решения принципиально новых задач, которые продиктованы временем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оганесян С. С. Противостояние на религиозной почве как неизбежность для суверенизации этносов и народов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2022. № 3 (194). С. 36–40.
2. Фуртат В. В. Противодействие экстремизму в ряде стран Европы // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 117–120.
3. Кулагин В. «Русские здесь не дышат»: как Казахстан отдаляется от России. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/20_a_14226445.shtml (дата обращения: 16.07.2023).
4. Оганесян С. С. «Человек верующий» и «человек религиозный» – разные понятия современной ментальной эпохи // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2019. № 4. С. 28–34.
5. Оганесян С. С. Обусловленность законодательных систем цивилизационной ментальностью этносов и народов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7–8 (190–191). С. 18–23.
6. Бабашкина З. А. Возникновение понятия «экстремизм» // Вестник университета. 2013. № 5. С. 240–242.
7. Максимов С. Т. Национальный характер // Русские воинские традиции. М., 2010. 317 с.
8. Фюстель де Куланж. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2010. 414 с.
9. Религиозные войны в мировой истории. URL: <https://dzen.ru/a/W4WcBjI9QwCp8Plz> (дата обращения: 16.07.2023).
10. Национализм // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/natsionalizm-d9e9ff> (дата обращения: 16.07.2023).
11. Нацизм // Политический словарь. URL: <http://slovariki.org/politiceskij-slovar/3418> (дата обращения: 16.07.2023).
12. Кузьмин А. Г. Праворадикальное движение в современной России: особенности идеологии и перспективы развития // Политес. 2007. Т. 3, № 1. С. 99–109.
13. Филимонов С. Не верю: почему уровень религиозности снижается во всем мире. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486214-ne-veru-pocemu-uroven-religioznosti-snizhaetsa-vo-vsem-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 16.07.2023).
14. Денисенко М. А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XIV. С. 391–403.
15. Архиерейский собор Русской православной церкви 31 марта – 5 апреля 1992 г. // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III. С. 552–555.
16. Латышев А., Комарова Е. «Искоренить все русское»: Зеленский внес в Верховную раду законопроект о переносе Рождества с 7 января на 25 декабря. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/1167978-ukraina-zakonoproekt-rozhdestvo> (дата обращения: 16.07.2023).
17. Одинец Д. М. Возникновение государственного строя у восточных славян. Париж, 1935. 184 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/4712-odinets-d-m-vozniknovenie-gosudarstvennogo-stroya-u-vostochnyh-slavyan-parizh-1935> (дата обращения: 16.07.2023).

REFERENCES

1. Oganesyanyan S.S. Confrontation on religious grounds as an inevitability for the sovereignization of ethnic groups and peoples. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem = Representative Power – 21th Century: Legislation, Comments, Problems*, 2022, no. 3 (194), pp. 36–40. (In Russ.).
2. Furtat V.V. Countering extremism in several European countries. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2019, no. 7, pp. 117–120. (In Russ.).
3. Kulagin V. "Russkie zdes' ne dyshat": kak Kazakhstan otdalyaetsya ot Rossii ["Russians do not breathe here": how Kazakhstan is moving away from Russia]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/20_a_14226445.shtml (accessed July 16, 2023).
4. Oganesyanyan S.S. "A believer" and "a man of religion" – different concepts of the modern mental age. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika = Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, 2019, no. 4, pp. 28–34. (In Russ.).
5. Oganesyanyan S.S. Conditionality of legislative systems by the civilizational mentality of ethnic groups and peoples. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem = Representative Power – 21th Century: Legislation, Comments, Problems*, 2021, no. 7–8 (190–191), pp. 18–23. (In Russ.).
6. Babashkina Z.A. The emergence of the concept of "extremism". *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2013, no. 5, pp. 240–242. (In Russ.).
7. Maksimov S.T. National character. *Russkie voinskie traditsii = Russian Military Traditions*, Moscow, 2010. 317 p.
8. Fustel de Coulanges N.D. *Drevnii gorod. Religiya, zakony, instituty Gretsii i Rima* [Ancient city. Religion, laws, institutions of Greece and Rome]. Trans. by Igorevskii L.A. Moscow, 2010. 414 p.
9. *Religioznye voiny v mirovoi istorii* [Religious wars in world history]. Available at: <https://dzen.ru/a/W4WcBjI9QwCp8Plz> (accessed July 16, 2023).
10. Nationalism. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/c/natsionalizm-d9e9ff> (Accessed July 16, 2023).
11. Nazism. In: *Politicheskii slovar'* [Political Dictionary]. Available at: <http://slovariki.org/politiceskij-slovar/3418> (Accessed July 16, 2023).
12. Kuz'min A.G. The right-wing radical movement in modern Russia: features of ideology and prospects of development. *Polites=Politics*, 2007, vol. 3, no. 1, pp. 99–109. (In Russ.).
13. Filimonov S. *Ne veruy: pochemu uroven' religioznosti snizhaetsya vo vsem mire* [I do not believe: why the level of religiosity is declining all over the world]. Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486214-ne-veru-pocemu-uroven-religioznosti-snizhaetsa-vo-vsem-mire-i-v-rossii> (accessed July 16, 2023).

14. Denisenko M.A. *Pravoslavnaya entsiklopediya. T. XIV* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 14]. Moscow, 2007. Pp. 391–403.
15. Bishops Council of the Russian Orthodox Church March 31 – April 5, 1992. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya T. III* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 3]. Moscow, 2001. Pp. 552–555. (In Russ.).
16. Latyshev A., Komarova E. *“Iskorenit’ vse russkoe”: Zelenskii vnes v Verkhovnyuyu radu zakonoproekt o perenose Rozhdestva s 7 yanvarya na 25 dekabrya* [“Eradicate all Russian”: Zelensky submitted a draft law on transferring Christmas from January 7 to December 25 to the Verkhovna Rada]. Available at: <https://russian.rt.com/ussr/article/1167978-ukraina-zakonoproekt-rozhdestvo> (accessed July 16, 2023).
17. Odinets D.M. *Vozniknovenie gosudarstvennogo stroya u vostochnykh slavyan* [Emergence of the state system among the Eastern Slavs]. Paris, 1935. 184 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4712-odinets-d-m-vozniknovenie-gosudarstvennogo-stroya-u-vostochnykh-slavyan-parizh-1935> (accessed July 16, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ САЯДОВИЧ ОГАНЕСЯН – доктор педагогических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 1 класса, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>

SERGEI S. OGANESYAN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, 1st Class State Adviser of the Russian Federation, Chief Researcher at Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ossduma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-7760>

Статья поступила 17.07.2023